

В ночь, когда скрывается весна, некоторые люди спят крепко и сладко, а некоторые не могут уснуть и терпят боль вожделения.

Се Цяньнин чувствовала себя уверенно и больше не боялась. Она спала в объятиях Фэн Цайцзе, и ее не сковывал его глубокий сон. Она обнимала его во сне одной рукой, казалось, что она относится к нему как к тряпичной кукле. Щебет.

Звук дыхания сбоку, и манящий аромат тела, это просто огромный соблазн, выдержать этот огромный соблазн действительно нелегко.

Фэн Цайцзе почти всю ночь страдал от бессонницы, и в ту же ночь, до четырех часов утра, он так устал, что заснул в оцепенении.

Результат можно себе представить.

Се Цяньнин хорошо выспалась. В это время она была полна энергии и улыбалась.

Однако Фэн Цайцзе часто зевал и хотел заснуть за рулем. Такой способ засыпания был не самым лучшим решением.

"Маленькая обезьянка, ты спала прошлой ночью?" Она видела, что он все время зевает, поэтому спросила с беспокойством, ее сердце заколотилось, вспоминая сцену их совместного сна прошлой ночью, она немного застеснялась, но это не так сильно, как раньше.

Он действительно не сделал ничего плохого прошлой ночью. Она прекрасно спала. Проснувшись утром, она увидела двух спящих людей в одежде. Ничего не произошло. Казалось, стена в ее сердце медленно исчезает. Любовь тысячи ночей.

"Кто тебе сказал, что твои свиные копытца вчера на меня накнулись, и я не могу их есть". с юмором пошутил он, освежая себя, не позволяя себе снова задремать, чтобы избежать дорожной аварии.

"Твое - свиное копыто! Раз тебе не нравится, что моя рука - свиное копыто, тогда я пойду на ночь к Сяорань и буду спать с ней". Она надулась, но на самом деле ей было немного жаль. В конце концов, она заставила его не спать всю ночь. Спи спокойно.

"Несправедливость, великая несправедливость, когда это я тебя презирал?"

"Ты сказал, что мои руки обвиваются вокруг тебя, как свиные копыта. Разве это не так?"

"Жена, я был не прав, прости меня, ладно?".

Это действительно проклятие, и кажется, что некоторые вещи не стоит говорить. .

"Примерно то же самое".

"..."

После некоторых неприятностей Фэн Цайцзе полностью уснул, но он немного нервничал, опасаясь, что свиноголовая женщина неправильно поймет его слова или неверно истолкует его смысл.

Он не хочет, чтобы его снова обвинили в "нелюбви".

Се Цяньнин тайком хихикнул. Он был так счастлив, потому что доминировал, но ему было немного больно. Поэтому он заботился: "Маленькая обезьянка, если ты устала, то можешь сначала пойти отдохнуть. Мы можем пойти к Вэню после обеда. Мы обещали Вэнь Шаохуа пойти. Когда я был у семьи Вэнь, я не сказал, утро это или день, не говоря уже о вечере. Ничего страшного, что мы пойдем вечером, лишь бы не нарушить обещание".

"Услышав ваши слова, я стал в сто раз энергичнее. Было бы еще лучше, если бы у меня была еще одна награда". Он слегка придвинул лицо, подтекст был очевиден, и попросил поцеловать его.

Она беспомощно покачала головой. На этот раз больше не было никакой застенчивости и сдержанности, и она поцеловала его прямо в лицо: "Хорошо, я дам тебе награду".

"Неплохо, кажется, что мы все больше и больше похожи на интимную пару, мне это нравится".

"Веди свою машину хорошо, я не хочу ДТП".

"Да, моя жена."

"..." Она потеряла дар речи, больше не мешая ему вести машину, а тихо сидя, глядя на пейзаж за окном, ее сердце было полно пульсаций, и в ней больше не было той дерганности, которая была у маленькой девочки раньше.

Возможно, одной из причин, по которой Вэнь Шаохуа бросил ее, было то, что она была слишком консервативна. Когда они были вместе, они максимум держались за руки, и никакого дальнейшего развития не происходило.

Из маленькой обезьянки она увидела **** и потребности мужчин. Если мужчина долгое время подавляет эти **** и потребности, она боится, что рано или поздно подавят и ее. Кажется, что она должна думать о нем.

Фэн Цайцзе вел машину серьезно и обнаружил, что она больше не говорит, и в машине было так тихо, что ему стало не по себе. Он увидел, что она задумалась, и спросил: "О чем ты думаешь?".

Он привык к ее щебетанию, и без нее он всегда чувствовал, что чего-то не хватает, и ему было не по себе.

Се Цяньнин не стал долго раздумывать и сказал все, что думал: "Маленькая обезьянка, давай поженимся, хорошо?".

После свадьбы у нее больше не будет препятствий в сердце, а ему не придется слишком сильно подавлять себя. Это лучшее из двух миров.

"Почему, ты не можешь подождать, чтобы стать моей женщиной?" Он выглядел злым. Он был счастлив и взволнован, когда слышал эти слова, и хотел жениться прямо сейчас.

Раньше инициативу проявлял он, а теперь она, что говорит о сублимации их чувств.

"Я просто не хочу, чтобы у кого-то была бессонница по ночам. Если ты хочешь продолжать страдать бессонницей, то можешь. Мы поженимся снова через один или два года. В то же время, я могу использовать время этих двух лет, чтобы проверить, испытываешь ли ты ко мне

чувства. Верность - это то же самое?" Она ответила мрачно, все еще немного холодно.

Услышав это, он тут же остановил машину на обочине, повернулся боком, поставил свое лицо перед ней и сказал с ухмылкой: "Как насчет того, чтобы поехать зарегистрировать брак прямо сейчас?".

"Не будь серьезным, быстрее садись за руль, сейчас я должна ехать к Вэню домой!" На ее щеках появился румянец, и она застеснялась.

Выйти замуж сейчас - это слишком быстро.

"Цянь Нин, не волнуйся, моя верность тебе останется неизменной. Я уже решил, что мы поженимся после того, как Хун Шина закончит свою свадьбу, хорошо?".

Даже если вы действительно хотите пожениться, Хун Шина должна решить вопрос со свадьбой, иначе это очень хлопотно, а он не хочет устраивать ей хлопотную свадьбу.

А сейчас не время для свадьбы.

"Хорошо." Она с радостной улыбкой кивнула, больше не стесняясь.

После долгого общения с ним ее юное сердце постепенно становилось зрелым, и она больше не считала себя маленькой девочкой.

Влюбленность действительно может заставить девушку вырасти в женщину и, по крайней мере, сильно изменить ее сознание. Если бы не брошенный Вэнь Шаохуа и не настоящая любовь маленькой обезьянки, она бы до сих пор считала себя маленькой девочкой.

Он наклонил голову, оставив легкий поцелуй на ее губах, удовлетворенно и счастливо улыбнулся, а затем продолжил ехать к дому Вэнь.

Хотя она страдала от бессонницы целую ночь, она многое приобрела, и ее защита в сердце была ослаблена на долгие годы. Неплохо и достойно.

Семья Вэнь встала рано утром, чтобы дождаться остальных, возлагая все свои надежды на встречу с Се Цяньнин в этот раз, и желая провести последний бой для группы Вэнь. В конце концов, это последний путь и последний шанс.

Но, прождав все утро, Линь Шуфэн стала немного нетерпеливой, решив, что Се Цяньнин разыгрывает с ней большую игру, поэтому она насмешливо спросила: "Она думает, что она великий человек? Я хочу, чтобы наша семья подождала. Она, кто она?"

Вэнь Мин очень рассердился, услышав это, и закричал на нее: "Линь Шуфэн, если ты не можешь контролировать свой рот, то убирайся сейчас же. Я не хочу разрушить последнюю надежду группы Вэнь из-за твоего рта. "

"Вэнь Мин, то, что ты сказала, это слишком, верно? Все, что я говорю, это факты, можно ли сказать, что факты также ошибочны?" Линь Шуфэн сначала была в плохом настроении, а после нескольких часов ожидания она стала раздражительной. Когда я выругался, сердце еще больше расстроилось, и я просто прямо выругался.

"Факт, факт в том, что Wen Group скоро обанкротится. Факт в том, что мы, скорее всего, выйдем на улицу и будем попрошайничать. Факт в том, что все, что у нас есть сейчас, исчезает.

Вы понимаете серьезность этих фактов? Все разрушено вами. Откройте рот, можете ли вы умереть, не сказав несколько слов?".

"Я, я не верю, как могущественная Се Цяньнин может заставить президента банка Тяньсян передумать? Не возлагай на нее слишком больших надежд, возможно, ты сможешь надеть горячее лицо на ее холодное ****, и в итоге все окажется пустяком." Я знаю всю серьезность фактов, но я просто не хочу понижать свой статус, чтобы угодить Се Цяньнин. В конце концов, я сказал, что в начале было много расставаний. Если угодить ей хорошим голосом, это будет бессовестно".

"Линь Шуфэн, ты знаешь, что просить Цянь Нин о помощи - это последний путь. Если Цянь Нин не сможет нам помочь, тогда ты будешь ждать, пока тысячи людей увидят твои шутки и увидят, как тебе стыдно. Ты будешь говорить меньше, больше всего Ну, не говори ничего, если ты не можешь контролировать свой рот, просто уходи сейчас".

"I."

Линь Шуфэн говорила тихо, чувствуя небольшой страх в сердце. Если группа Вэнь обанкротится, то у нее ничего не останется, ее как дорогой жены больше не будет, а ее нынешнего благородства больше не будет, и даже еда и одежда станут проблемой.

Вэнь Шаохуа так расстроился, услышав, что они так шумят, что закричал в досаде: "Не шумите больше. Теперь в доме такой беспорядок, неужели все еще шумно?".

"Если бы ты не бросил Цянь Нин, чтобы жениться на Се Миншане, в нашей семье не было бы беспорядка". Вэнь Мин почувствовал некоторую обиду на Вэнь Шаохуа, когда подумал о конечной причине всего этого, но что теперь с ним может случиться?

"..."

Линь Шуфэн не мог терпеть, когда Вэнь Мин так ругал сына, и не мог не поссориться с ним: "Вэнь Мин, не надо обвинять во всем мать и сына, ладно? Это не то, чего мы хотим, когда все становится таким. Если бы я знал, что так случится, Шаохуа никогда бы не женился на Се Миншане".

"Похоже, с тобой все в порядке? Линь Шуфэн, ты просто неразумна".

"Это я неразумна или ты неразумно создаешь проблемы? Говорят, что мы во всем виноваты, а мы еще и жертвы. Что не так с жертвами трюков Се Миншаня?"

"Ты..."

Вэнь Мин хотел продолжить шуметь, но в это время раздался звонок в дверь.

Этот дверной звонок пробудил всех от волнения и гнева, так что они могли до ста тысяч баллов заниматься следующим делом.

Линь Шуфэн не стала исключением. Хотя она только что высказала много возмущения, она все еще не потеряла рассудок. Понимая всю серьезность ситуации, она должна сотрудничать и делать все хорошо. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079772>